

Шумахер Александр Иванович

Родился 14 января 1923 года.

В рядах Советской Армии с сентября 1942 по 1946 гг.

Воевал на Калининском, Северо-Западном, Белорусском фронтах.

Прошел через Ржев, Невель, Торопец, Великие Луки, Старую Руссу, Витебск, Ковель, Люблин, Варшаву, Познань, Берлин.

Аккумуляторщик, электромеханик; гвардии сержант.

Ранения: ранение в ногу; в 1944 г. - контузия с сильным ожогом глаз.

Награды: орден Красной Звезды, орден Отечественной войны II степени, медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина».

Из воспоминаний ветерана: «Зимой 43-го наш 32-й отдельный танковый полк резерва главного командования находился на Северо-Западном фронте в районе г. Старая Русса в составе 1-й Ударной армии.

Ночью, сменившись с поста, я искал место, где можно было бы немного поспать. Машины были холодными, с заглушенными двигателями для сохранения моторесурса. По расположению я нашел себе подходящее место.

Это была ПЗС - походно-зарядная станция: обычная «полупортка» с фанерным кузовом, имеющая оборудование для зарядки танковых аккумуляторов. Недавно остановленный двигатель поддерживал ещё какое-то тепло, а остальное мы надышали сами. Набилось нас человек шесть-семь. Мне досталось место на полу, но и этому я был безмерно рад. Заснул я сразу, как это бывает после долгого пребывания на холоде.

Незадолго до рассвета мы неожиданно были разбужены резким ударом, потрясшим машину. Потом «посыпались» крики. Оказалось, что в нашу «полупортку» попал немецкий снаряд, каким-то чудом не взорвавшийся. Не только у меня, но и у всех, кто спал в машине, буквально волосы на голове встали дыбом: ведь рвани он, этот снаряд, от всех нас остались бы только клочья. Когда окончательно рассвело, мы, оправившись от шока, восстановили всю картину происшедшего: снаряд калибра 70-80 мм был заведомо случайным - ночью немцы планового огня практически не вели. Снаряд вскользь ударил в башню стоящего рядом танка Т-34, от нее рикошетом задел сосну и только после этого уже на излете пробил деревянный борт машины, затем - пустую канистру из-под бензина, на которой, свернувшись калачиком спал шофер Володя Заиров, и, разбив двигатель зарядного агрегата, упал, полностью исчерпав заложенную в нем разрушительную дьявольскую силу. Мы долго смотрели на него, дивясь происшедшему. Потом командир взвода, старый москвич Леонов, послал меня за начальником боепитания старшим лейтенантом Вишневым. Тот быстро пришел, осмотрел снаряд и, покачав головой, сказал: «Ну, ребята, не иначе вы в рубашке родились». На память себе я взял одну маленькую деталь от головки снаряда и долго хранил ее как талисман.

Все, кто спал в ПЗС, остались живы, хотя некоторые и раненые вернулись домой, брали Берлин и немного не дошли до разграничительной линии с союзниками. Видимо, крепко хранил нас тот талисман».

После войны Александр Иванович закончил Московский институт механизации и электрификации сельского хозяйства. В Белгородском СХИ работал с 1972 г.: заведующим сектором электрооборудования и автоматики, заведующим лабораторией микроклимата и технологического оборудования, вел преподавательскую деятельность.

Умер 18 февраля 2008 года.

